

ДИЛЕММА ИДЕАЛОВ И СРЕДСТВ В ГУМАНИЗМЕ

С. Е. Руженцев, А. В. Смирнов

*Воронежский государственный медицинский университет
имени Н. Н. Бурденко*

Поступила в редакцию 26 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа гуманизма как социального и этического феномена в контексте вечной проблемы цели и средств. Неоднозначность и противоречивость гуманизма связаны, по мнению авторов, не только с широтой и многообразием социальных задач, но и с изменениями тенденций и условий социальной жизни. Одна из важнейших экзистенциальных проблем гуманизма есть проблема механизмов и средств реализации его высоких идеалов. Однако именно решение этой проблемы способно стать условием его развития и обновления в современных условиях глобального кризиса.

Ключевые слова: гуманизм, личность, мораль, насилие, человек, ценности, этика.

Abstract: the article attempts to analyze humanism as a social and ethical phenomenon in the context of the eternal problem of goals and means. The ambiguity and inconsistency of humanism are connected, according to the authors, not only with the breadth and diversity of social tasks and with changes in trends and conditions of social life. One of the most important existential problems of humanism is the problem of mechanisms and means of realizing its lofty ideals. The solution of this problem can become a condition for its development and renewal in the modern conditions of the global crisis.

Key words: humanism, personality, morality, violence, man, values, ethics.

Человеческое общество в своей жизнедеятельности ориентируется не только на биологическую целесообразность и прагматические интересы, но и на разнообразные социальные регуляторы: идеологические, морально-ценностные, политические, эстетические и др. В своей совокупности эти регуляторы позволяют обществу не только выжить при различных внешних и внутренних вызовах, но и развиваться в том или ином направлении. Разнообразие социальных регуляторов, а также высокий уровень дифференциации (культурной, социальной, этнической) человечества позволяют «пробовать и сравнивать» самые разные стратегии и тактики развития социума.

Особое место среди множества разнообразных социальных регуляторов занимает концепт гуманизма. Гуманизм, как особый социальный и этический феномен, исходит из понимания человека как высшей ценности общества. Обосновывая имманентное право человека на счастье, гуманизм утверждает в качестве своей цели гармоничное и полноценное развитие духовных и физических сил человека. В связи с этим уместно вспомнить Амстердамскую декларацию, которая была принята Всемир-

ным гуманистическим конгрессом в 2002 г. Она сжато и емко сформулировала основную идею и цель гуманизма: «Гуманизм призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях в духе разума и свободного поиска, за счет использования человеческих способностей» [1].

Гуманизм представляет собой сложный и развитый социально-духовный феномен с высоким мотивационным и нормативно-ценностным потенциалом. В нем выражается общая ориентация мировоззрения и практики социальных групп, общества в целом на защиту и утверждения человека как высшей ценности, фиксируется достигнутый на данный день уровень понимания и реализации социальной свободы и удовлетворения культурных потребностей членов социума, мера человечности отношений между ними. Исходя из этих высоких идеалов и ценностей, как подчеркивает Н. Д. Дараган, гуманизм стремится утвердить в социальных отношениях «принципы справедливости, равенства, человечности, причем личность должна руководствоваться ими во всей своей повседневной жизнедеятельности, во взаимоотношениях со всеми вступающими с ней в контакт людьми» [2, с. 83].

В концептуально-содержательном плане гуманизм есть систематизированное обоснование и развитие теоретических положений о значении человека как свободного творческого субъекта истории, о его месте и роли в жизни общества. Как справедливо отмечает Ю. Г. Волков, «самосовершенствование личности возможно только на основе целостного знания, ясного осознания своего места и роли в мироздании, познании гармонии Космоса и Человека в нем. Высшая цель человека состоит в познании и преобразовании в соответствии с закономерностями самого мира Вселенной, общества и самого себя» [3, с. 80]. Поэтому гуманизм имманентно связан с оценкой человека как высшей ценности на Земле, требованием свободного всестороннего развития личности, верой в ее безграничные созидательные и творческие возможности. Соответственно, права и свободы человека, благо человеческой личности выступают в гуманизме «как высший критерий оценки любой общественной деятельности» [2, с. 83].

Наша задача состоит в попытке осмысления, теоретической рефлексии гуманизма через призму «вечной» проблемы цели и средств. Вне решения данной проблемы любые самые прекрасные идеалы нежизнеспособны и попросту бесполезны. Это обстоятельство существенно повышает актуальность и практическую значимость нашего исследования. Новизна же исследования связана как раз с самой предпринимаемой попыткой постановки проблемы противоречивой связи гуманистических идеалов и социального насилия как одного из средств реализации этих высоких идеалов.

На наш взгляд, самое главное в гуманизме не его концептуальное содержание, которое периодически дополняется, трансформируется, уточняется в соответствии с непрерывноменяющимися внешними и внутрен-

ними условиями человеческой жизни. Как нам представляется, главное в гуманизме – это, в первую очередь, его функция антропного критерия в жизнедеятельности индивида и общества. Иначе говоря, гуманизм не только утверждает самоценность человека, но он также выполняет особую роль – роль высшего критерия выбора в любой личностной и социальной ситуации.

Дело в том, что индивиды, социальные группы и общество в целом порой оказываются в сложных, неоднозначных, проблемных ситуациях. Такие ситуации именно потому проблемные, что выбор правильного варианта действия в них не является простым и очевидным. Ведь в проблемных ситуациях действует множество разнонаправленных факторов и детерминант, а также множество противоречащих друг другу норм, традиций и ценностных ориентиров. Можно сказать, что «в ценностях заключается отношение людей и самого общества к действительности, иногда с точки зрения лишь возможного, желанного, необходимого или, наоборот, невозможного, ненужного, вредного. Сравнивая зло с добром, ложь с истиной, уродливое с красивым, люди скорее выбирают то, чем можно восхищаться, что может принести пользу, а не то, что может человеку доставить лишние проблемы и неприятности» [4, с. 176]. Иначе говоря, в этом процессе выявляется множество альтернатив со своими критериями и основаниями.

В условиях отсутствия простого и очевидного выбора какой-либо из имеющихся альтернатив человеку обязательно требуется некий высший и бесспорный критерий для определения и обоснования правильности своего выбора. Именно таким высшим критерием выбора в проблемной ситуации как раз и выступает гуманизм. Гуманизм помогает четко и обоснованно определить, что есть добро и зло в неоднозначной социальной или личной ситуации, что есть хорошо и плохо в условиях сложного взаимодействия различных факторов и мотивов, помогает осуществить не просто выбор, но правильный выбор. Ведь, как подчеркивает В. А. Лекторский, вне идеалов, ценностных систем и этико-мировоззренческих ориентиров «вся человеческая деятельность теряет смысл и критерии оценки и потому становится невозможной» [5, с. 24].

Правильным выбором для индивида, на наш взгляд, можно считать лишь такой выбор, который предоставляет возможность использовать максимум возможностей и ресурсов для достижения цели, но без ущерба для себя и для других. Именно такой выбор способна реализовать свободная и ответственная личность, исходящая из общей идеи самоценности человека, из идеалов гуманизма. Поэтому не случайно распространено представление о балансе отношений человека с внешним миром. Так, Н. Д. Субботина отмечает: «Условием действительно гуманного общества может быть свобода личности, уравновешенная ее ответственностью. Причем на разных этапах, в разных ситуациях соотношение уровня свободы и ответственности может быть разным. Общество само в ходе широкой дискуссии каждый раз должно определять степень свобо-

ды, с одной стороны, не нарушающую принцип ценности индивидуальной жизни, с другой – не создающую угрозы общественной безопасности. А эта задача сверхсложная» [6, с. 13].

Как видим, гуманизм выступает как особый социально-этический конструкт с высоким мотивационным и нормативно-регулятивным потенциалом. Одновременно гуманизм занимает место ценностного критерия с высшим приоритетом в различных социальных и личностных ситуациях. Однако имманентная слабость гуманизма связана, как представляется, прежде всего, с механизмами его реализации. Само по себе признание гуманизма не способно автоматически обеспечить практическое воплощение его прекрасных идеалов и ценностей. Обязательно требуется некий инструментарий или механизм реализации высоких идеалов и ценностей гуманизма.

В процессе своего развития человечество разработало различные механизмы реализации социальных идеалов и ценностей. Из числа этих механизмов можно назвать идеологию, включая религиозную, манипулятивные технологии, общественное мнение и моральное давление [7]. Однако, надо признаться, что самым действенным в реальном обществе во все времена было и остается социальное насилие.

Рассматривая преимущества социального насилия, приходится соглашаться с мнением О. А. Коврижных о том, что в обществе социальное насилие выступает самым быстрым и относительно малозатратным способом достижения социальных целей, а также способом утверждения своего авторитета, своей силы при решении практически любых проблем общественных отношений [8, с. 75].

Если обобщить разнообразные трактовки, то социальное насилие можно определить как целостную совокупность различных социальных институтов и технологий, применяемых для подавления и принуждения людей в обществе. Иными словами, социальное насилие представляет собой целенаправленное принудительное воздействие индивида или группы на какого-либо другого социального субъекта без его добровольного согласия.

В любом обществе насилие выступает общепринятым средством утверждения не только своего верховенства, своего доминирования, своей власти, но и также утверждением своей системы норм и ценностей. Властвующий субъект применением насилия заставляет других подчиниться своей воле ради каких-то идеалов и ценностей. И в этой реализации насилия мы можем видеть, что, как правило, «принуждение, насилие не укрепляют доверия, взаимного уважения сторон властных отношений. В лучшем случае они могут обеспечить вынужденное подчинение объекта» [9, с. 4]. При этом, по справедливому замечанию В. Г. Ледеява, проявление насилия во многом будет зависеть от характера отношений субъекта и объекта, так как «желание (или нежелание) объекта повиноваться требованиям субъекта обусловлено его оценкой “стоимости” подчинения. Последняя, в свою очередь, зависит от альтернатив, предлагаемых субъектом, и степени его влияния на их оценку объектом»

[10, с. 191]. Однако, по горькому признанию Б. К. Мартыненко, в условиях перманентной девальвации этически оправданных духовно-душевных средств реализации высоких идеалов и целей «единственным критерием становится субъективное разграничение добра и зла, и человек обязан прибегнуть к психическому или физическому принуждению, чтобы остановить зло...» [11, с. 36].

В этическом и практическом планах ключевое значение приобретает проблема соотношения цели и средств в социальных взаимодействиях. В нашем понимании цель в общественной жизни – это некий идеальный результат или система ценностей, ради которых и осуществляется деятельность индивида или группы. Цель выступает также побудительным мотивом этой деятельности и критерием оценки эффективности применяемых средств. Средства же – это разнообразные инструменты или орудия реализации поставленных целей. При анализе научной литературы можно условно выделять три основных подхода по проблеме соотношения цели и средств.

1. **Цель оправдывает средства.** Это подход из прагматичного приоритета цели над средствами по принципу: нравственный характер любой социальной деятельности определяется исключительно ее целью. Следовательно, для достижения благородных целей годятся любые, даже самые безнравственные средства (Н. Макиавелли). В результате применения этого довольно распространенного подхода социальная деятельность фактически воспринимается как занятие лицемеров и краснобаев, прикрывающих самые «грязные» приемы и средства деятельности своими демагогическими заявлениями и декларативными уверениями в прекрасных и благородных целях. И сегодня ложь, утаивание или намеренное искажение информации, манипулирование сознанием людей, и даже откровенные массовые репрессии и террор широко распространены в мире современной общественной жизни. Всё это до сих пор считается многими людьми вполне допустимыми и даже естественными средствами социального поведения, если они реализуются «во имя прекрасных и благородных целей». В этой связи Н. А. Бердяев отмечал: «Власть принуждена бороться с проявлениями зла, в этом ее функция. Но она и сама сеет зло, и бывает новым источником зла. И тогда нужна новая власть, чтобы положить этому предел. Но потом власть, положившая предел господству злой власти, сама делается злой. И нет выхода из этого порочного круга. Победа и господство всегда означают диалектическое перерождение и превращение в обратное тому, для чего боролись» [12, с. 316].

2. **Средства доминируют над целью.** Эта позиция предполагает нравственный приоритет средств над целью. Концентрированным выражением данного подхода выступает идеология ненасилия. Виднейший представитель идеологии ненасилия Махатма Ганди (1869–1948) исходил из того, что уровень развития человеческого общества определяется моральным совершенством людей. Нравственность же воплощается в действительность, прежде всего, через средства. Именно средства выражают реальную нравственную волю человека и являются ключевым

нравственным критерием любой деятельности в обществе. Как замечает Н. А. Бердяев, «нравственные начала в политике утверждаются изнутри, из корней человека, а не извне, не из внешних принципов общечеловечности» [13, с. 218].

3. *Компромиссный подход* исходит из того, что в реальной жизни каждый из этих двух компонентов – и цель, и средства – играют собственную роль. Цель влияет не только на результат конкретной социальной деятельности, но и на выбор применяемых средств. При этом сами цели иерархически организованы и делятся на конечные и промежуточные, краткосрочные и перспективные, общие и частные. В социальной жизни именно промежуточные, тактические цели зачастую оказывают определяющее влияние на выбор методов и средств борьбы. Этим объясняется необходимость выработки умения достигать компромисс в социальных интеракциях. Ведь «...в любом компромиссе обязательно должна иметь место взаимосвязанная структурная цепочка: потребности сторон – интересы – цели – стратегии (по реализации целей) – взаимодействие сторон (поиск оптимальной формулы соглашения) – результат (компромисс достигнут) – имплементация (компромисс реализован)» [14, с. 15].

Как видим, между целями и средствами существует сложное, многоуровневое взаимовлияние, взаимодействие. С одной стороны, цель действительно во многом определяет используемые для ее достижения средства, а с другой – средства, непосредственно влияющие на достигаемые результаты, определяют реалистичность или утопичность самой цели, ее изменение, принятие или даже вообще отказ от данной цели. Причем причиной несовпадения намерений и результатов социальной деятельности может быть как утопичная или неадекватная условиям цель, так и неадекватные ей и текущим обстоятельствам средства. В целом же именно выбранные для реализации данной цели средства оказывают непосредственное определяющее влияние на результаты социального действия.

Очевидно, что данное противоречие между целями и средствами существует вполне реально и далеко не всегда оно может разрешаться за счет простого отказа от целей из-за опасения применения сомнительных в нравственном отношении средств. Оптимальное разрешение таких противоречий может быть найдено, скорее, в процессе нравственного соизмерения целей и средств политики.

Аксиологический баланс целей и средств – это метод (или способ) сопоставления социально-нравственных идеалов (т. е. целей) и ситуативных социальных норм и интересов, которые и определяют содержание и направленность средств социальной деятельности. Такое сопоставление выступает неременным условием формирования социального консенсуса на каждом этапе исторического развития социума. Поэтому в условиях столкновения позиций различных сторон следует учитывать внутренние и внешние обстоятельства. Как тонко подметил Р. Розенбергс, «в практической сфере преследование собственных интересов и целей каждым из людей основано на консенсусе – признании правила, в соот-

ветствии с которым каждый имеет право поступать аналогичным образом. Однако этого правила самого по себе недостаточно для того, чтобы устранить возможность конфликта, поскольку интересы людей сталкиваются. Чтобы избежать этого столкновения, приходится жертвовать частью интересов» [15, с. 121].

Ценностный анализ как раз и предоставляет возможность выявить и научно обоснованно оценить особенности социально-ментальных и антропологических оснований социальных и политических отношений в тот или иной период, абстрагируясь от конкретных действий и реакций политических субъектов, концентрируя внимание на их глубинных мотивациях и стратегических ориентациях.

Действие любого социального субъекта способно обрести подлинный гуманистический смысл только в том случае, когда этот субъект не просто декларирует высокие идеалы, но и предъявляет этические требования, прежде всего, к самому себе. Особенно это касается искушения насильем. Вроде бы во имя гуманистических идей нередко оправдано использование насилия. Однако в таких случаях насильственные средства вполне способны дискредитировать самые благородные цели. Поэтому Ю. А. Кошелев вполне обоснованно формулирует: «Чтобы действительно прекратить насилие в мире, каждый человек должен приостановить насилие в себе самом: над своим телом, душой и мыслями» [16, с. 220].

При этом следует обязательно учитывать, что нравственные ценности имеют иерархическую структуру. Это означает, что бывают реальные социальные ситуации, когда человек вынужден действовать по принципу «меньшего зла». И всё же надо отчетливо понимать, что применение безнравственных средств действует разлагающе как на сами социальные субъекты, так и на их сторонников, подрывает доверие и у оппонентов, и у союзников. Оно не только ведет к нравственной деградации людей, использующих такие средства, но и в конечном итоге ставит под сомнение эффективность и обоснованность проводимой ими линии социального поведения. Следует признать, что во многом это определяется ценностными ориентирами всего общества при воздействии его на формирование у личности конкретных целеполагающих приоритетов. И важную роль в социальной ориентации индивида призвана играть мораль. По мнению А. А. Гусейнова, «мораль говорит о том, чего добиваться и чего избегать, и в этом заключается ее особое место в человеческой практике. Она направляет активность индивидов в той мере, в какой последняя зависит от них самих, и может быть организована разумно, на благо самого действующего субъекта. Добро и зло – это самые общие и предельные оси координат человеческой деятельности» [17, с. 124]. Тем самым закладываются условия для обоснования линии поведения личности, которая воспринимается другими в обществе как социально приемлемая и как гуманистическая. Вот почему «в системе моральных убеждений благо другого человека в самых разных его проявлениях выступает в качестве неинструментальной ценности, что влечет за собой необходимость на принципиальных основаниях воздерживаться от вре-

да, выстраивать честные отношения, оказывать помощь и проявлять заботу» [18, с. 11].

Не вызывает сомнений, что насилие – антипод гуманизма и нравственности, ибо означает действия, откровенно направленные против человека и его достоинства. Систематическое применение социального насилия разрушает нравственные основы общества, разрушает солидарность, доверие, правовые отношения. Однако вследствие несовершенства самого человека и форм его коллективной жизни общество не может полностью исключить из своей жизни всякое насилие. И в целях ограничения и пресечения всеобщего насилия общество вынуждено использовать силу против отдельных своих членов, в том числе для утверждения высоких идеалов и ценностей гуманизма. И мораль санкционирует применение насилия, но исключительно в ограниченных масштабах и лишь в качестве ответной или превентивной (предупредительной) меры.

Литература

1. The Amsterdam Declaration. – URL: <https://iheu.org/about/humanism/the-amsterdam-declaration>

2. Дараган Н. Д. Гуманизм в контексте мировой истории и культуры / Н. Д. Дараган // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 2. – С. 82–86.

3. Волков Ю. Г. Homo humanus. Личность и гуманизм : (соц. аспект) / Ю. Г. Волков. – Челябинск : Книга, 1995. – 219 с.

4. Сидоренко Л. П. Ценности и ценностные ориентации как проблема XXI в. / Л. П. Сидоренко // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 10. – С. 170–181.

5. Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 22–28.

6. Субботина Н. Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития / Н. Д. Субботина // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 5–15.

7. Парфенов А. И. Моральная регуляция как форма социального насилия / А. И. Парфенов // Известия Саратов. ун-та. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Вып. 3. – С. 40–44.

8. Коврижных О. А. Сущность и типология политического насилия / О. А. Коврижных // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4. – С. 74–77.

9. Залысин И. Ю. Эффективность насилия как политического средства / И. Ю. Залысин // Социально-политический журнал. – 2015. – № 3. – С. 33–36.

10. Ледяев В. Г. Власть : концептуальный анализ / В. Г. Ледяев. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. – 384 с.

11. Мартыненко Б. К. Справедливость – насилие – правосознание / Б. К. Мартыненко // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 35–39.

12. Бердяев Н. А. Царство духа, царство кесаря / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1995. – 382 с.

13. Бердяев Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : Филос. общ-во СССР, 1990. – 246 с. – Репринт. воспроизв. изд. 1918 г.

14. Маковеев Н. И. Компромисс как политико-культурный феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Н. И. Маковеев. – Екатеринбург, 2000. – 25 с.

15. *Розенбергс Р.* Проблема социального консенсуса в работах Ю. Хабермаса / Р. Розенбергс // *Общественные науки и современность.* – 1995. – № 5. – С. 116–121.

16. *Кошелев Ю. А.* Проблема сопротивления злу силой в нравственной философии И. А. Ильина / Ю. А. Кошелев // *Преподаватель XXI.* – 2011. – № 3. – С. 217–221.

17. *Гусейнов А. А.* О моральной практике, прикладной этике и университетском кодексе (рассуждение на заданную тему) / А. А. Гусейнов // *Ведомости прикладной этики.* – 2010. – № 37. – С. 117–136.

18. *Прокофьев А. В.* Почему я должен быть моральным? (теоретический контекст обоснования морали) / А. В. Прокофьев // *Этическая мысль.* – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 5–17.

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко

Руженцев С. Е., доктор философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: rsevrn@gmail.com

Смирнов А. В., кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: alex48sm@mail.ru

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Ruzhentsev S. E., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Humanity Scientists Department

E-mail: rsevrn@gmail.com

Smirnov A. V., PhD in Political Science, Associate Professor of the Humanity Scientists Department

E-mail: alex48sm@mail.ru